

Лит.: Альманах. Эдуард Багрицкий. М., 1936; Эдуард Багрицкий: Воспоминания современников. М., 1973; Гринберг И. Эдуард Багрицкий: Творческий портрет. Л., 1940; Любарева Е. Эдуард Багрицкий: Жизнь и творчество. М., 1964; Рождественская И. Поэзия Эдуарда Багрицкого. Л., 1967.

Н. Н. Кякшто

БАЖОВ Павел Петрович (псевдонимы: Колдунков — свою настоящую фамилию вел от «бажить», диалектное — колдовать; Хмелинин, Осинцев, Старозаводский, Чипонев, т. е. «читатель поневоле») [15(27).1.1879, рабочий поселок Сысертского завода близ Екатеринбурга — 3.12.1950, Москва; похоронен в Екатеринбурге] — прозаик, сказочник.

Родился в семье горнозаводского мастера, потомственного уральского рабочего. Окончил Екатеринбургское духовное училище (1893), затем Пермскую духовную семинарию (1899), учительствовал (д. Шайдуриха Пермской губ., Екатеринбург, Камышлов, в 1917 в сибирском с. Бергуль). С юных лет записывал уральский фольклор: «был собирателем жемчужин родного языка, первооткрывателем драгоценных пластов рабочего фольклора — не хрестоматийно-приглаженного, а творимого жизнью» (Татьяничева Л. Слово о мастере // Правда. 1979. 1 февр.). Принимал активное участие в революции и Гражданской войне. В юности — участник

П. П. Бажов

мотовилихинских закамских маевков и организатор подпольной библиотеки, в 1917 — член Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в 1918 — секретарь партийной ячейки штаба 29-й Уральской дивизии. Б. не только участвовал в боевых операциях, но и вел активную журналистскую работу (редактор дивизионной газ. «Окопная правда» и т. д.). Во время боев за Пермь попадает в плен и бежит из тюрьмы в тайгу. Под именем страхового агента принимает активное участие в подпольной революционной работе. После окончания Гражданской войны Б. активно сотрудничает в уральских газ. «Советская власть», «Крестьянская газета», ж. «Рост», «Штурм» и др.

Писательский путь Б. начался сравнительно поздно. В 1924 он публикует книгу очерков **«Уральские были»**, а затем еще 5 документальных книг, в основном по истории революции и Гражданской войны (**«Бойцы первого призыва»**, **«К расчету»**, **«Формирование на ходу»**, **«Пять ступеней коллективизации»**, документальная повесть **«За Советскую правду»**). Перу Б. принадлежат также неоконченная повесть **«Через межу»**, автобиографическая повесть **«Зеленая кобылка»** (1939), книга мемуаров **«Дальнее — близкое»** (1949), ряд статей о лит-ре (**«Д. Н. Мамин-Сибиряк как писатель для детей»**, **«Мутная вода и подлинные герои»** и др.), малоизученные сатирические памфлеты (**«Радиорай»** и др.). Мн. годы он был душой писательского коллектива на Урале (Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Златоуст, Нижний Тагил и др.), постоянно работал с лит. молодежью.

Главная книга Б., принесшая ему всемирную известность — сб. сказов **«Малахитовая шкатулка»** (1939) — вышла, когда писателю уже исполнилось 60 лет. В дальнейшем Б. дополнял книгу новыми сказами, особенно активно в годы Великой Отечественной войны: **«Ключ-камень»** (1942); **«Живинка в деле»** (1943); **«Сказы о немцах»** (1943; 2-е изд. — 1944) и др. С жизнью и трудом советских людей в послевоенные годы связаны сказы **«Аметистовое дело»**, **«Не та цапля»**, **«Живой огонек»**.

«Малахитовая шкатулка» сразу вызвала шквал восторженных откликов. Критика почти единодушно отмечала, что еще никогда, ни в стихах, ни в прозе не доводилось так воспеть труд горнорабочего, камнереза, литейщика, так глубоко раскрыть творческую сущность профессионального мастера. Особенно подчеркивалась органичность со-

четания самой причудливой фантазии и подлинной правды истории, правды характеров. Всеобщее восхищение вызывал язык книги, сочетающий сокровища не только фольклорной, но и живой, разговорной речи уральских рабочих, смелого самобытного словотворчества, обладающего огромной изобразительной силой. Но вскоре обнаружилось, что характер этой книги многие читатели и критики понимали по-разному. Выявились две тенденции в оценке «Малахитовой шкатулки» — одни считали ее чудесным документом фольклора, другие — великолепным лит. произведением. Вопрос этот имел и теоретическое, и практическое значение. Существовала, например, давняя традиция лит. обработки, «вольного перепева» произведений устного народно-поэтического творчества. Можно ли «пересказать» «Малахитовую шкатулку» стихами, как это попытался сделать Демьян Бедный?.. Отношение к проблеме самого Б. было неоднозначным. Он то позволял делать к изданиям книги примечания, что сказы — это фольклор, то отшучивался, что в этом вопросе должны разбираться «люди ученые». Позднее выяснится, что Б. стремился использовать фольклор «сродни пушкинскому», сказки которого «чудесный сплав, где народное творчество неотделимо от личного творчества поэта» (Полезное напоминание // Лит. газ. 1949. 11 мая). Для сложившейся в свое время ситуации были причины как объективные, так и субъективные. В советской фольклористике на какое-то время были утрачены критерии, позволяющие четко отличать произведения фольклора от лит-ры. Были стилизации под фольклор, были сказители, чьи имена стали достаточно хорошо известными, и они создавали вместо былин «новины». Кроме того, в середине 1930-х самого Б., как и многих его современников, обвинили в прославлении и защите врагов народа, исключили из партии и лишили работы. В такой обстановке признание авторства могло стать опасным для произведения. В отличие от мн. др. его современников, Б. повезло — обвинения вскоре были сняты, в партии его восстановили. А исследователи творчества Б. (Л. Скорино, М. Батин и др.) убедительно доказали, что «Малахитовая шкатулка», написанная на основе уральского фольклора, является, тем не менее, самостоятельным лит. произведением. Об этом свидетельствовала концепция книги, выражающая определенное мировоззрение и комплекс идей своего времени, а также архив писателя — рукописи, демонстрирующие профессиональную работу Б. над композицией

произведения, образом, словом и т. д. Сохраняя зачастую народные сюжеты, Б. облекал их, по его словам, в новую плоть, окрашивал своей индивидуальностью.

В 1-м изд. «Малахитовая шкатулка» содержит 14 сказов, в последних — около 40. Выделяются циклы сказов о мастерах — подлинных художниках в своем деле, о труде как об искусстве (лучшие из них — **«Каменный цветок»**, **«Горный мастер»**, **«Хрустальная веточка»** и др.), сказы о «тайной силе», содержащие фантастические сюжеты и образы (**«Медной горы Хозяйка»**, **«Малахитовая шкатулка»**, **«Кошачьи уши»**, **«Синюшкин колодец»** и др.), сказы об искателях, «сатирические», несущие в себе обличительные тенденции (**«Приказчиковы подошвы»**, **«Сочневы камешки»**) и т. д. Не все произведения, образующие «Малахитовую шкатулку», равноценны. Так, сама история выявила апологетический характер сказов о современности, «ленинских» сказов, наконец, случались и просто творческие неудачи («Золотоцветень горы»). Но лучшие из сказов Б. многие годы хранят тайну уникального поэтического обаяния и воздействия на современность.

По мотивам сказов Б. создан кинофильм «Каменный цветок» (1946), опера К. Молчанова «Сказ о каменном цветке» (постановка — 1950), балет С. Прокофьева «Сказ о каменном цветке» (постановка — 1954), симфоническая поэма А. Муравьева «Азов-гора» (1949) и мн. др. произведения музыки, скульптуры, живописи, графики. Художники, представляющие самые различные манеры и направления, предлагают свою трактовку замечательных бажовских образов: ср. например, иллюстрации А. Якобсон (П. Бажов. Малахитовая шкатулка: уральские сказы. Л., 1950) и В. Воловича (Свердловск, 1963).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1986; Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск, 1955; Отклонения дней. Из неопубликованных дневниковых записей и писем // Лит. обозрение. 1979. № 1; Малахитовая шкатулка. М., 1999.

Лит.: Скорино Л. Павел Петрович Бажов. М., 1947; Гельгардт Р. Стиль сказов Бажова. Пермь, 1958; Перцов В. О Бажове и фольклоре // Писатель и новая действительность. М., 1958; Батин М. Павел Бажов. М., 1976; Свердловск, 1983; Усачев В. Павел Бажов журнал. Алма-Ата, 1977; Бажова-Гайдар А. П. Глазами дочери. М., 1978; Мастер, мудрец, сказочник: воспоминания о Бажове. М., 1978; Пермь Е. Долговский мастер. О жизни и творчестве Павла Бажова. М., 1978; Рябинин Д. Книга воспоминаний. М., 1985. С. 307–430; Жердев Д. В. Поэтика сказов П. Бажова. Екатеринбург, 1997; Хоринская Е. Е. Наш Бажов: повесть. Екатеринбург,

бург, 1989; Слобожанинова Л. М. «Малахитовая шка- тулка» П. П. Бажова в лит-ре 30–40 годов. Екатеринбу- рг, 1998; Слобожанинова Л. М. Сказы — старины за- веты: Очерк жизни и творчества Павла Петровича Бажо- ва (1879–1950). Екатеринбург, 2000; Акимова Т. М. О фольклоризме русских писателей. Екатеринбург, 2001. С. 170–177; Неизвестный Бажов. Малоизвестные материалы о жизни писателя / сост. Н. В. Кузнецова. Екатеринбург, 2003.

К. Ф. Бикбулатова

БАЗУНОВ Олег Викторович [5.6.1927, Ленинград — 12.10.1992, Петербург] — про- заик.

Отец — помощник прокурора Октябрь- ской железной дороги; мать — в прошлом ар- тистка балета Мариинского театра. Брат — писатель В. Конечкий (1929–2002). 3 года Б. учился в Высшем военно-морском училище им. М. В. Фрунзе, на гидрографическом ф-те. Позднее закончил ф-т теории и истории ис- кусств Ин-та живописи, скульптуры и архи- тектуры им. И. Е. Репина (1955). В 1944–45 работал на заводах в Омске и в Ленинграде; в 1945–47 служил в армии, впоследствии ра- ботал на Куйбышевской ГЭС, в Русском му- зее.

Первый рассказ — «**Озимые**» — напеча- тан в альм. «Молодой Ленинград» (1958); там же в 1962 опубликована повесть «**Хол- мы, освещенные солнцем**», давшая на- звание первой книге Б., которая вышла спу- стя 25 лет. В ранних рассказах Б. мир увиден внимательным и доброжелательным взгля- дом; иногда взгляд кажется слишком при- стальным, изощренно наблюдательным: бро- сается в глаза чрезмерность детализации, пе- ренасыщенность цвета, при том, что мир во- круг до предела обыден. Так, в рассказе «**Рабочий день**» все прописано густо и плотно: пейзаж, настроение, работа мон- тажников. Герой повести «Холмы, освещен- ные солнцем» — художник, место действия — археологические раскопки, и герою хочется видеть землю одновременно такой, какая она сегодня и какой была сотни, даже тысячи лет назад, когда на месте сожженных солнцем холмов плескалось море. Художнику надо, чтобы в пейзаже проступала история: «Когда изображаешь мир, нужно чувствовать, как он живет, как он движется в пространстве и во времени», а для этого необходимо быть пре- дельно самоотверженным и честным. Искус- ство неотделимо от нравственности и не мо- жет создаваться на ложной, компромиссной или уловной основе. Такова философия по- вести, где искусство мыслится как источник

О. В. Базунов

связующей духовной, космической мощи. Однако этот порыв к «вершинам человечес- кого духа» в ранней повести лишь деклари- руется. В произведениях Б. 1970-х «**Соба- ки, петухи, лошади**» и «**Зеркала**» (их жанр не поддается определению) эта отвле- ченная «духовность» преобразуется в формы более конкретные, личностные. Осенний быт загородного двора, с его мелкой домашней живностью, одухотворен сочувственным по- ниманием: мир природный сближается с ми- ром душевным. В «Зеркала» мимолетные впечатления и ассоциации, воспоминания, вызываемые подчас неожиданными зацепка- ми памяти, складываются в целостную карти- ну. Автор пытается воспроизвести мир души человеческой во множестве и разнообразии добрых связей с окружающим — с людьми и животными, с растениями, вещами, чем ши- ре круг этих связей — тем богаче и глубже внутренний мир человека: личный, неповто- римый «космос» его души.

В книге «**Тополь**» (1984), жанр которой Б. определяет как «Записки любителя город- ской природы», изображен микромир совре- менного горожанина, городская природная среда, беззащитная перед злом и невежест- вом. Книгу наполняют доброта и преданная любовь к простой житейской реальности: к дому и тополи за окном, к городу, к роди- мому краю, лирическая экспрессия сплавле- на с очерковостью. Живая речь обращена от сердца к сердцу, открыто и безгранично.

Д. С. Лихачев в предисл. к книге «**Ок- но**» (1967), куда вошли «Собаки, петухи, ло-